

УДК 165

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЗНАНИЯ
В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУКАХ:
ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
(Воронеж, 13–14 октября 2009 года)**

С. М. Жданов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 17 апреля 2010 г.

Аннотация: приводится обзор состоявшейся в октябре 2009 года в Воронежском государственном университете Всероссийской научной конференции и коротко излагается содержание основных докладов, прозвучавших на ней.

Ключевые слова: конференция, эпистемология, гуманитарное познание, социальная эпистемология, герменевтика, информация.

Abstract: *a philosophical conference which was held at Voronezh State University in October 2009 is surveyed and the contents of its main talks are briefly exposed.*

Key words: *conference, epistemology, epistemology of humanities, social epistemology, hermeneutics, information.*

13–14 октября 2009 г. в Воронежском государственном университете при поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Правительства Воронежской области была проведена Всероссийская научная конференция «Современные проблемы познания в социально-гуманитарных и естественных науках».

Заявленная цель конференции была сформулирована как «обсуждение новых тенденций в научном познании, обнаружившихся на переломе XX–XXI вв. как в естественных науках, так и социально-гуманитарном познании, в числе важнейших из которых – проблемы соотношения объективности и релятивности в научных теориях, научной истины и ценностного подхода, соотношения понимания, объяснения и интерпретации, а также резко усиливающееся внимание к методологическим основам социально-гуманитарных наук, к вызовам постмодернистской парадигмы, к новым версиям феноменологии и современной герменевтики».

Пленарное заседание открыла председатель организационного комитета конференции проректор ВГУ по учебной работе, доктор философских наук Е. Н. Ищенко, которая поблагодарила собравшихся за интерес, проявленный к конференции, а также отметила важность подобных мероприятий, делающих возможным непосредственный обмен идеями между философами различных регионов страны.

Представляем обзор содержания докладов, прозвучавших на пленарном заседании конференции. В полном виде тексты докладов будут опубликованы в готовящемся к выходу в свет сборнике материалов конференции.

В докладе «История философии как реконструкция духа культурь» **Анатолий Федорович Зотов** (Московский государственный университет) поставил вопрос о роли истории философии в рамках культуры в целом. Философия в докладе Зотова предстает как духовное предприятие, отражающее состояние культуры на том или ином этапе ее развития. Философское учение, возникающее в контексте той или иной конкретно-исторической ситуации, может быть рассмотрено как квинтэссенция особенностей культурной ситуации своей эпохи. (В свете сказанного особую важность приобретает проблема специфики философского творчества, поскольку оказывается, что философ некоторым образом впитывает в себя культурные смыслы своей эпохи, а затем выражает их в виде своей философской доктрины.) Состояние философии в тот или иной исторический момент ее развития соответствует общему состоянию культуры, в рамках которой она развивается: так же, как культура, философия может находиться в состоянии зарождения, расцвета, упадка, смерти. Например, «смерть философии является обычно предвестницей (или даже причиной) смерти культурь», – говорит Зотов. По его мнению, затрагиваемая им проблема имеет как теоретический, так и прикладной аспект, поскольку исследование данного вопроса может повлиять на нынешнее состояние философии в нашей стране, на то, как она сегодня выполняет свои функции.

Основная часть доклада Зотова представляла собой своеобразные пролегомены к непосредственному основательному исследованию заявленной в начале доклада темы. По Зотову, такому исследованию должен предшествовать анализ основных аспектов «несущей конструкции духовности», т.е. разбор своеобразия основных компонентов культуры, в том числе формирующегося в ее рамках теоретического знания, включая то теоретическое знание, предметом которого является сама культура.

Согласно Зотову, классики марксизма сформулировали три принципа анализа культуры, которые являются актуальными до сих пор. Во-первых, это принцип функциональной и генетической связи природы и общества; во-вторых, это тезис о том, что сложные системы (к которым относятся, в частности, природа и общество) способны к саморазвитию; в-третьих, это тезис о том, что такое саморазвитие не является бесконечным и что в процессе саморазвития случаются «перерывы постепенности». Среди представлений марксистов о теоретическом знании для Зотова наиболее важна высказанная, в частности Лениным, идея о родстве некоторых типов мировоззрения с некоторыми типами философских систем (философский материализм близок естественно-научному мировоззрению, философский идеализм близок религиозному мировоззрению). Зотов считает, что, несмотря на то, что такие представ-

ления являются, «мягко говоря, преувеличением», их, тем не менее, нельзя назвать полностью безосновательными – хотя бы по той причине, что вся совокупность существующих сегодня специальных наук долгое время вызревала и формировалась в рамках единого «духовного содержания культуры».

Докладчик подчеркивает, что в основе большинства анализируемых им феноменов лежит процедура опредмечивания. Культуру в значительной мере можно понимать как множество предметных человеческих миров, в формах которых человеку открывается объективная реальность.

В ходе рассмотрения отдельных компонентов культуры особое внимание Зотов уделил языку и сознанию, в том числе в их взаимной связи. Наиболее приемлемый термин для анализа духовного содержания культуры, с точки зрения Зотова, – «концепт» (в частности, в силу особенностей его этимологии). Многообразие форм человеческой духовности, по его мнению, в полной мере отражено в феномене человеческого языка. Язык как средство общения дает жизнь такому явлению, как сознание (которое можно также понимать этимологически – как «совместное знание»); возможен и обратный процесс, когда сознание объективируется в формах языка.

Наталья Михайловна Смирнова (Институт философии Российской академии наук) посвятила свой доклад «Социальная феноменология в изучении общества» анализу особенностей феноменологического подхода в социальном познании и сравнению данного подхода с двумя другими крупными методологическими проектами изучения общества – философией жизни и неокантианством.

Главной характеристикой парадигмы философии жизни в социальных исследованиях является, по мнению Смирновой, резкое разведение двух типов познания – естественно-научного и социального. Методологию последнего пропоненты данного подхода, в частности В. Дильтей, представляли себе, как известно, в русле интуитивизма: в то время как «науки о природе» имеют своей целью объяснение явлений, которое достигается поиском всеобщих закономерностей и подведением конкретных явлений под общий закон, «науки о духе» имеют своей целью не объяснение, а понимание явлений душевной жизни, средством достижения которого является в первую очередь эмпатия.

Представители неокантианства, такие как Г. Риккерт, также противопоставляли «номотетическому» методу естественных наук «идиографический» метод «наук о культуре», однако здесь, в отличие от Дильтея, различие не рассматривается как принципиальное. Возможность использования обоими типами наук «противоположных» для себя методов здесь не исключается. Сам «идиографический» метод также отличается от дильтеевской эмпатии. Риккерт утверждает, что использование данного метода не означает отказа от использования понятийного мышления. Скорее его сущностной чертой является отнесение к ценности.

М. Вебер соглашается с Дильтеем и Риккертом в том, что главной задачей социального познания является не объяснение, а понимание, однако, по его мнению, это не исключает, тем не менее, что в рамках социального познания может найтись место также и для процедуры объяснения. Результатом понимания в социальном познании выступает, по Веберу, «статистический закон, в котором достигается синтез теоретического конструкта и эмпирического исследования». Ключевую роль в данном процессе играет, в соответствии с концепцией Вебера, понятие идеального типа. По мнению Смирновой, работы Вебера оказали немалое влияние на развитие феноменологической социологии, являясь своеобразным переходом от «идеалистического историцизма» к «феноменологическому конструктивизму в методологии социальных наук».

Основной чертой феноменологической социологии, синтезирующей идеи Вебера о методологии социального познания с идеями феноменологии Гуссерля, является переориентация внимания социальной методологии «с проблем функционирования и роста теоретического социального знания на механизмы формирования его предпосылок в жизненном мире человека». Опираясь на идеи, высказанные А. Шюцем, Смирнова попыталась обосновать ценность феноменологической методологии для понимания природы социальной интеракции как взаимного обмена смыслами. Смирнова подчеркнула, что в рамках феноменологического подхода к анализу общества происходит отказ от долгое время доминировавшей в социальном познании установки «на объективистское описание социального объекта “самого по себе”» и начинается переориентация в сторону «включения операциональных установок деятельности ученого в само определение своего предмета».

Сергей Федорович Мартынович (Саратовский государственный университет) в своем докладе «Проблемы и методы философии науки» заявил, что философия науки сегодня настоятельно нуждается в самоопределении. Философия, согласно Мартыновичу, существует, будучи вовлеченной в те или иные виды деятельности людей, в частности философия науки развивается в неразрывной связи с развитием самой науки. Поскольку сегодняшний уровень развития научного знания таков, что оно непосредственным образом влияет на судьбы всего человечества, философия науки должна прийти к тому, чтобы учитывать этот факт.

С точки зрения Мартыновича, природа философии такова, что философское знание неотделимо от тех или иных герменевтических практик. Одним из важнейших аспектов философского знания является рациональная реконструкция концепций, сформированных в ходе истории философии. Философию науки соответствующим образом можно понимать как предприятие, включающее в себя рациональную реконструкцию идей и теорий, описывающих и объясняющих научное познание.

На богатом историко-философском материале Мартынович проследил разнообразие подходов и школ философии науки, существовавших ранее

в истории, и попытался показать, что некоторые подходы из прошлого, считающиеся многими забытыми, не теряют актуальности и по сей день.

Античную философию, концентрирующую внимание на понятии бытия, можно рассматривать вслед за Гегелем как первый тип философствования, в рамках которого особенно подчеркивался момент объективности. Философия науки в эту эпоху строит возможные проекты дальнейшего развития научного знания: атомизма, эмпиризма и т.д.

Изменение философского понимания науки происходит в Новое время. Эта эпоха характерна поворотом к субъективности, что проявляется в философских теориях Декарта, Канта, Гегеля. Дух этой эпохи отчетливо выражается в трех философских вопросах, сформулированных Кантом: что я могу знать, что я должен делать, на что я могу надеяться? На этапе субъективности также реализуется проективная функция философии по отношению к науке, но на этот раз речь идет о проектах дисциплин, изучающих субъекта. Таков, в частности, проект эмпирической психологии, неоднократно высказывавшийся в данное время.

Следующий период развития философии науки, согласно мнению Мартыновича, – это период философии интерсубъективности. Главная характеристика этого периода состоит в том, что он «дезаурирует идею самодостаточности». Наше мышление на данном этапе объявляется обусловленным бытием; бытие оказывается, таким образом, предметом интерпретации со стороны мышления. Представителями данного направления являются, например, Фейербах, Маркс, Витгенштейн, социальные феноменологи и т.д. Следующий этап развития философии науки связан с именами Пошпера, Куна, Лакатоса. Данный этап концентрируется на двух основных проблемах – проблеме индукции и проблеме демаркации. Наука трактуется тут как имеющая свою логику, свою особую проблематику.

По мнению Мартыновича, философия науки включает в себя следующий набор конкретных философских «проблем: метафизика науки и антиметафизический дискурс, онтология научного исследования, эпистемология науки, аксиология науки, методология и праксеология науки. Философия науки может быть существенно обогащенной, если будет сопоставлена с нефилософскими подходами к пониманию науки: психологией науки, социологией науки и логикой науки.

В докладе «Герменевтическая логика» **Валерий Григорьевич Кузнецов** (Московский государственный университет) попытался наметить контуры нового типа логики – герменевтической логики. В отличие от традиционной логики, одним из характерных признаков которой является ее всеобщность, новая логика является логикой решения конкретных интерпретативных задач. Как известно, классическая логика отвлекается от содержания мышления, претендуя на то, чтобы быть органом для мышления во всех возможных предметных областях. Однако в некоторых предметных областях, по мнению Кузнецова, классическая логика

не является адекватным методом рассуждений, поэтому для таких областей должны быть разработаны специфические логики, направляющие процесс рассуждений в их рамках. Герменевтическая логика является одной из подобных логик и направляет процесс мышления при решении задач, связанных с пониманием и интерпретацией тех или иных объективаций человеческого духа, в частности текстов и поступков людей. Герменевтическая логика, таким образом, относится к числу неклассических логик, но в некотором смысле идет дальше таких логических систем, как модальные логики, временные логики и т.д., поскольку в отличие от последних совершенно не отвлекается от содержательной стороны изучаемого ею предмета.

Кузнецов определяет герменевтическую логику как «раздел логики, в котором изучаются логические основания, методы и правила понимания смысла в знаково-символических системах». Проблемы, являющиеся специфическими для герменевтической логики, согласно Кузнецову, – это проблемы зависимости языковых выражений от контекста их употребления, проблема прямого и косвенного значения, соотношения этимологического значения и способа употребления (в научных, литературных, повседневных и других контекстах), контекстного следования, тропного следования, энтимематического следования и т.д.

Саму герменевтику Кузнецов, ссылаясь на Шлейермахера, характеризует как искусство понимания, потребность в котором возникает тогда, когда имеют место случаи непонимания. Герменевтика является, по мнению Кузнецова, универсальной дисциплиной в той мере, в какой универсальным является опыт языкового сознания, поскольку всякое понимание обусловлено языком. Герменевтическая логика – интегральная часть герменевтического проекта, необходимая для систематической завершенности самой герменевтики. Так, одной из задач герменевтической логики является экспликация герменевтического круга.

Свой доклад Кузнецов сопроводил экскурсом в историю герменевтической логики, в рамках которого, следуя О. Больнову, подчеркнул важность имен Х. Липпса, Г. Миша и Й. Кёниха для становления данного типа логики. Доктрины этих мыслей довольно радикально идут вразрез с традиционными представлениями о природе логики. В частности, Липпс в рамках своего подхода заявляет, что герменевтическая логика должна «заменить морфологию суждений типикой поступков, в которых осуществляется экзистенция». Герменевтическая логика оказывается у Липпса методологией выявления бессознательных оснований поступков.

Доклад **Елены Николаевны Шульги** (Институт философии Российской академии наук) «Проблема предпонимания: эпистемологический контекст» также был связан с темой герменевтики. Проблема природы предпонимания анализировалась докладчиком с нескольких различных точек зрения: истории феноменологии и герменевтики, психологии и социологии.

В связи с проблемой предпонимания, по мнению докладчика, можно выделить некоторое количество взаимосвязанных друг с другом проблем. В частности, это следующие проблемы: существует ли связь между предпониманием и пониманием и каково в случае существования такой связи «участие процесса предпонимания в понимании и познании», какова роль предпонимания в социокультурной деятельности человека, можно ли использовать понятие предпонимания применительно к животным, как соотносится феномен предпонимания с доречевым пониманием у детей и т.д.

С точки зрения Шульги, предпонимание можно рассматривать двояко: во-первых, как психический феномен; во-вторых, как «промежуточное звено сложного акта понимания или его “первое основание”». Первый аспект предпонимания является предметом изучения для психологов, второй – для философов.

В ходе своего анализа предпонимания Шульга отмечает, что предпонимание возникает и осознается главным образом тогда, когда требуется «полнота понимания так называемого совокупного знания». Она уточняет, что речь идет, в частности, о знании, «которое скрыто за наблюдаемыми знаками внешнего мира или более сложными символами». Докладчик подчеркивает, что часто поведение человека может быть проинтерпретировано как основывающееся именно на феномене предпонимания (когда наше поведение является реакцией на смысл воспринятого физического знака).

Шульга выделяет три аспекта феномена предпонимания, обуславливающие его многомерность и междисциплинарный характер. Во-первых, предпонимание есть «предельная точка между некоммунитивным восприятием и диалогически конструируемым смыслом»; во-вторых, его можно охарактеризовать как «предрасположенность субъекта к принятию ориентации на интерсубъективные смыслы». В-третьих, предпонимание может «характеризовать собой отличительную особенность в созданном интерактивном процессе дискурса». Указанная многоаспектность предпонимания делает необходимым его изучение с позиций не только философской герменевтики, традиционно интересующейся данным феноменом, но и других направлений, в частности феноменологии.

В своем докладе Шульга также отметила, что при попытке дать сущностную характеристику категории предпонимания возникает круг: сущность предпонимания приходится объяснять, исходя из него самого. Способ преодоления такого круга состоит, по ее мнению, в принятии феноменологического подхода к предпониманию: нужно сосредоточиться на конкретных актах восприятия и пользоваться понятиями, отражающими отдельные простые содержательные характеристики предметов размышления.

Владимир Александрович Яковлев (Московский государственный университет) выступил с докладом «Информационно-синергетическая

модель сознания», в рамках которого изложил свое видение связи между понятиями сознания и информации. С точки зрения Яковлева, сознание является объективной информационной реальностью с собственными причинно-следственными связями и синергетическими атрибутами. В качестве подтверждения своего тезиса Яковлев привлек идеи квантовой механики, материал, связанный с проблематикой «антропного принципа», современные культурологические исследования.

По мнению Яковлева, кроме общепhilософского подхода к исследованию проблемы сознания, идущего еще от Декарта, можно также выделить пять научных подходов к сознанию, которые в настоящее время успешно развиваются наряду с общепhilософским. Первый из этих подходов – биологический. Суть его состоит в том, что он применяет успехи, достигнутые в последнее время в области генетики, к исследованию сознания. Например, есть основания надеяться, что исследования, проводимые в рамках данного подхода, позволят раскрыть «особенности генотипов выдающихся в плане креативности людей».

Другой научный подход к сознанию, развивающийся сегодня, – это нейрофизиологический подход. В его рамках сознание исследуется как результат высшей нервной деятельности человека. Согласно Яковлеву, задача, стоящая перед данным подходом, состоит в том, чтобы расшифровать нейродинамический код структуры мозга человека. Методология данного подхода должна состоять в выявлении «электрических и химических цепей передачи импульсов в нейронных сетях».

Третий подход, выделяемый Яковлевым, базируется на исследованиях в области искусственного интеллекта. Суть этого подхода заключается, с его точки зрения, в составлении все более совершенных компьютерных программ (в качестве примеров успехов в этой области Яковлев приводит программы для игры в шахматы) и постоянное усложнение самих компьютерных систем (ученый ссылается на разработки теории квантового компьютера). В конечном итоге данные разработки приведут, по мнению докладчика, к появлению машины, способной пройти знаменитый Тест Тьюринга.

Четвертый подход связан с психологическими и педагогическими описаниями психических процессов как у человека, так и у животных. Основными направлениями, принадлежащими к данному подходу, являются бихевиоризм, гештальтпсихология, теория деятельности, когнитивная психология, теория проблемного метода обучения и «методическая разработка различного рода эвристик».

Пятый подход к проблеме сознания Яковлев называет информационно-синергетическим. Сознание здесь понимается как «некая объективная информационная реальность со своими причинно-следственными связями и синергетическими атрибутами (нелинейность, нелокальность, спонтанность, бифуркационность, резонансность, аттрактивность и т.д.)». Ключевую роль в этом подходе, согласно Яковлеву, играет физика. В част-

ности, в квантовой механике существует подход, привлекающий понятие сознания для объяснения корпускулярно-волнового дуализма и коллапса волновой функции. Важную роль в рамках данного подхода играет, согласно Яковлеву, понятие информации как «реальности, соединяющей вещественно-энергетический носитель и идеально-смысловое содержание». Именно задействие понятия информации открывает, по мнению Яковлева, широкие перспективы для нашего понимания сознания, а следовательно, и сущности самих себя.

В докладе «Второе дыхание герменевтики», завершавшем пленарное заседание, **Александр Самуилович Кравец** (Воронежский государственный университет) продолжил наметившиеся в ходе предшествующей дискуссии тенденции к обсуждению проблем герменевтики и социального познания. По мнению Кравца, герменевтика сегодня обретает «второе дыхание», что связано с осознанием возможности применения ее инструментария к проблеме анализа социальной интеракции.

Классическая герменевтика, продолжавшаяся от античности до XX в. (и кульминаровавшая в работах Г. Гадамера), характеризовалась, с точки зрения Кравца, тем, что главным предметом исследования в ней являлся текст. Проблематика классической герменевтики вращается вокруг понятий герменевтического круга, соотношения текста и контекста, горизонта понимания, пред-рассудков и т.д.

Опираясь на широкий историко-философский материал, Кравец очертил контуры новой оригинальной концепции социальной интеракции, ядром которой является анализ понятия смысла. Одна из основных идей Кравца состоит в том, что природа смысла такова, что он может порождаться только самими субъектами социального действия. Смысл связан с расчленением мира и введением определенной системы понятий. Такое расчленение может производиться только субъектом. Более того, вся человеческая культура может быть рассмотрена как совокупность смыслов. Каждый член общества, приобщаясь к человеческой культуре, постигает систему смыслов, выработанных в ее рамках.

С точки зрения докладчика, одной из исходных проблем, встающих перед социальной герменевтикой, является проблема разграничения социального действия и машинального действия. Кравец в данном случае ссылается на идеи Вебера: социальное действие, согласно Веберу, всегда направлено к другому члену социума, не замкнуто внутри себя.

Далее в докладе теория Вебера была сопоставлена с социально-феноменологическим подходом Г. Шюца. Кравец отметил, что Шюц отказывается от веберовского понятия идеального типа и помещает на центральное место в рамках своей концепции понятие естественной установки. В качестве веберовской альтернативы понятию естественной установки можно рассматривать вводимую им дистинкцию между объективным и субъективным смыслом социального действия. Кравец считает, что обе концепции имеют свои достоинства и недостатки.

Феноменологическая социология, согласно Кравцу, проливает свет на еще одну важную проблему социальной герменевтики – проблему соотношения личностного и субъективного смысла. В заключение своего выступления Кравец дал краткий обзор более поздних концепций социального действия – символического интеракционизма и концепции Бурдьё.

Среди наиболее часто затрагиваемых в секционной работе проблем следует отметить проблемы познания конкретных научных дисциплин (археология, юриспруденция), приложения синергетики (к проблематике сознания, общественным процессам и т.д.), анализ исторических типов рациональности и др.

Воронежский государственный университет

*Жданов С. М., преподаватель кафедры онтологии и теории познания
Тел.: (4732) 55-08-57*

Voronezh State University

*Zhdanov S. M., Lecturer of the Department of Ontology and Theory Knowledge
Tel.: (4732) 55-08-57*